

Линь Синьчжи ощущал, как ветер перемен за последние дни подул в его сторону. В прошлой жизни он бы в восторге, в ожидании своего совершеннолетия. Но вместо радости его ждал кинжал предательства от родных. Несмотря на знание исхода, он не мог не чувствовать горькой тяжести в душе. В прошлой жизни он пережил гораздо более отвратительную и волнующую ожидание, рискнув своей жизнью. Тогда он был просто отчаявшимся человеком, стремящимся к героическому поступку. Он мечтал о том, чтобы дать своей жизни холодный период. К сожалению, в этой жизни ему неизменно вела удача, не позволив погибнуть в той бездне. Он все время оказывался в безопасности, вырываясь из когтей судьбы. Однако жить с этим тяжким грузом - тяжелое испытание. Линь Синьчжи взглянул на костюм, отглаженный и доставленный ему. Он идеально сидел, будто сшитый по его мерке, сделанный старым портным из Лондона, перевезенный самолетом. В этом костюме ему предстояло выйти сегодня вечером. Конечно, Линь Синьчжи приготовил для себя еще один комплект одежды, специальный костюм для путешествий, и упаковал сумку. В ней лежит многое: документы, сберегательные книжки, черные карты для крупных сумм, провиант и снаряжение для выживания, а также несколько оружия для самообороны, приобретенных на черном рынке. В конце концов, он был человек подготовленный, привыкший учитывать всякую возможность. Но действительно ли он уходит? У Линь Синьчжи в душе перемешались чувства, и он оглядел комнату, в которой прожил почти десять лет. Он любил простоту, так что в ней не было ничего особо ценного. Конечно, были и любимые вещи. Ночная фиалка, подаренная ему Линь Цинсюэ, тихо цвела. Кажется, ей был год. Внезапно Линь Синьчжи открыл ящик, как будто что-то вспомнил. И вот оно - обручальное кольцо с бриллиантом, купленное им в прошлом году, лежало в глубине ящика. Он планировал использовать его, чтобы сделать предложение Линь Цинсюэ после совершеннолетия. Тогда он бесчисленное количество раз фантазировал о том, как сделает предложение Линь Цинсюэ под дождем из цветов персика в марте. К сожалению, время и шутки судьбы превратили этот сон в вечную мечту. "Правда... я хочу снова увидеть персиковые цветы на снежном поле..." - горько улыбнулся Линь Синьчжи, поиграв с бриллиантовым кольцом, которое когда-то воплощало его истинное сердце. Затем он бросил его обратно в глубину ящика. Пришло время уходить, и он должен был подготовиться встретить свой судьбоносный день. "Брат, ты все еще медлишь? Сегодня ты главный герой!" - немного поспешно прозвучал голос Линь Ляньнянь из-за двери, в нем слышалась радость. "Да, да, если не поспешишь, сестра Цинсюэ расстроится!" - поддержал ее с тем же восторгом Линь Юэхай. "Хорошо." - спокойно ответил Линь Синьчжи, и план, и колеса судьбы начали работать синхронно. Пришло время принять выбор судьбы. Линь Синьчжи вышел из комнаты и с некоторой удивлением увидел перед собой Линь Цинсюэ, которая ждала его. Сегодня на ней было то же бледное длинное платье, как и в предыдущей жизни, с яркими ирисовыми украшениями в волосах. Она была очень красива, и Линь Синьчжи почувствовал, как будто очутился в другом мире. "Синьчжи, ты немного задержался..." - покраснела Линь Цинсюэ, сказав, что она опоздала, и Линь Синьчжи в внезапном озарении опомнился. "О... извини..." - быстро повернул голову и извинился Линь Синьчжи. В эту минуту он почти вернулся к своему бывшему "я". "Ха-ха, сестра Цинсюэ так красива. Твой брат зачарован ею?" "Но ты должен быть сдержаннее!" "Правда, Ляньнянь, Юэхай, хватит шуметь." Две сестры щебетали, как ласточки, от чего Линь Цинсюэ покраснела и поспешила остановить их. Глядя на эту сцену, сердце Линь Синьчжи, которое упорно не отпускало его, снова забилось быстрее. "Как вы все еще ссоритесь? Поздравляю, брат Синьчжи, ты достоин быть признан мной. Теперь ты должен хорошо выйти из этой ситуации!" - прозвучал немного гордый мужской голос. Это был Линь Гэчжи, единственный сын своего дяди Линь Баою. Линь Синьчжи вспомнил, что в прошлой жизни они были конкурентами. Однако, когда его выгнали из дома, он сохранял уважение к себе. Он также был очень способным и имел хороший характер, что совершенно отличало его от своего прогоревшего отца. "Я так счастлив, чувствую себя во сне." - вздохнул с некоторой радостью и печалью Линь Синьчжи, получив благословение от своей невесты, сестер и брата. Прекрасная мечта в конце концов окончится. В этой жизни он снова будет сталкиваться с

одинокостью и пустотой. Но он сможет проститься с ними достойно, и это делает Линь Синьчжи благодарным Богу за его шутки. "О чем ты говоришь! Брат, почему ты в последнее время так пессимистичен?" - немного беспокоилась остроумная Линь Ляньянь, глядя на Линь Синьчжи, у нее всегда было ощущение, что что-то неладное вот-вот произойдет. "Ничего страшного, Ляньянь, ты должна быть более раскрытой в будущем и не слишком заикливаться на своем сердце." - улыбнулся Линь Синьчжи, погладил голову Линь Ляньянь и дал ей последний совет, как сестре. "Юэхай... ты должна быть более скромной. Лучше быть незаметной." - после недолгой паузы, Линь Синьчжи все же дал несколько советов этой сестре, которую он так ненавидител в прошлой жизни. В конце концов, она также была родственницей, которая жила с ним более десяти лет. "Старший брат..." - немного запуталась Линь Юэхай, глядя на брата, который доверил ей свои дела, как будто то его последняя воля. "Гэчжи, не будь слишком импульсивным, общаясь с людьми. Ты должен уметь найти выход для себя." - продолжил Линь Синьчжи. Он знал, что в будущем этот младший брат будет слишком импульсивным, поэтому он помогал ему в предыдущей жизни. "Нобуеки брат..." - Линь Гэчжи также был немного ошеломлен и не знал как ответить ему. "Цинсюэ, ты должна слушать свое сердце, не волноваться о мнении других и любить смело!" - в конце концов, Линь Синьчжи дал последний совет тому, кого он больше всего любил в прошлой жизни. Он устал беспокоиться о ней всю жизнь. "Нобуеки..." - Линь Цинсюэ не смела громко дышать. Она смотрела на Линь Синьчжи, испытывая ужас, словно она вот-вот что-то потеряет. "Ха-ха, я сегодня немного слишком счастлив и сказал много глупостей. Вам тоже стоит идти на мероприятие. Предок хочет поговорить со мной один на один. До встречи!" - в конце концов, после того, как он извинился перед теми, кого подвел, и сказал последние слова, Линь Синьчжи улыбнулся и попрощался со всеми. "Правда, не заставляй нас беспокоиться." "Почему ты не такой сентиментальный, как твой брат?" "До встречи, брат Синьчжи." "... - Синьчжи "Они были немного запутаны из-за слов прощания Линь Синьчжи, но увидев его улыбающееся лицо, как в прошлом, они, наконец, успокоились и попрощались один за другим. Лишь Линь Цинсюэ не хотела уходить. "Все в порядке, Цинсюэ, я буду там, чтобы сопровождать тебя позже..." - продолжал говорить лицемерные лжи Линь Синьчжи. Он знал, что настоящий партнер Линь Цинсюэ ждал ее на мероприятии. Сколько бы они ни боролись, судьба обязательно свяжет их любовь крепкими узами. "Ну... до встречи, Синьчжи!" - наконец, успокоилась Линь Цинсюэ, потому что Линь Синьчжи не лгал ей. Проводив их всех четырех на мероприятие, Линь Синьчжи вернулся в комнату и с яростью, словно хотя бы выпустить пар, разорвал свой дорогой костюм. В этот день, в прошлой жизни, он был в нем, когда его унизили, как клоуна. Как будто он наконец освободился, Линь Синьчжи быстро переоделся в одежду, в которой собирался выйти, словно лев, вышедший из клетки, и его выражение лица изменилось с шестнадцатилетнего на совершенно железное и решительное. В конце концов, ему предстояло полностью поссориться с Линь Сюэмей и использовать свой опыт, чтобы иметь дело с этой родственницей, которая любила его и воспитывала его. Затем, получив деньги, он сядет на ранний поезд и по плану полностью изменит свое имущество, будущее и личность в течение нескольких месяцев. С сегодняшнего дня он уйдет из семьи Линь навсегда и простится с ними навсегда. Он не пойдет на это мероприятие, которое навсегда останется в его памяти. "Началось..." - глядя на свет, начавшие загораться вдали, Линь Синьчжи знал, что люди уже начинают приходить на мероприятие. Но его целью был кабинет Линь Сюэмей. Он только что взял на себя инициативу назначить встреча с Линь Сюэмей, которую он не видел два дня, для прощального разговора.